

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-6354/20

Екатеринбург
09 декабря 2020 г.

Дело № А07-23600/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 02 декабря 2020 г.
Постановление изготовлено в полном объеме 09 декабря 2020 г.Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Громовой Л.В.,
судей Рябовой С.Э., Сидоровой А.В.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Финансовые системы» (далее – общество УК «ФинанСист») на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.12.2019 по делу № А07-23600/2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2020 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседании) приняли участие представители:

общества УК «Финансовые системы» – Сайфуллин Г.И. (доверенность от 27.11.2020);

Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) – Миненков Н.Н. (доверенность от 27.12.2017).

Общество УК «ФинанСист» обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с исковым заявлением к Роскомснаббанку (публичное акционерное общество) (далее – Банк), Агентству об установлении в реестре обязательств Банка требования о выплате страхового возмещения в размере 285 807 889 руб. 96 коп. в пользу истца по договорам банковского счета (вклада), о взыскании с Агентства страхового возмещения в сумме 285 807 889 руб. 96 коп. в пользу истца по договорам банковского счета (вклада).

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Центральный банк Российской Федерации, Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Приволжскому федеральному округу.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.12.2019 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2020 указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе общество УК «ФинанСист» просит названные судебные акты отменить, принять новый судебный акт, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

В обоснование доводов, изложенных в кассационной жалобе, заявитель указывает на необходимость квалифицировать учредителей управления в качестве вкладчиков Банка, а спорные договоры – как заключенные от имени физических лиц – доверителей управления. По мнению заявителя, судами не учтено, что у него возникло право на получение страхового возмещения исходя из количества участников доверительного управления. Суды пришли к ошибочному выводу об отсутствии у общества УК «ФинанСист», как доверительного управляющего, открывшего счета в Банке, самостоятельного права требования от Агентства страхового возмещения в сумме 1 400 000 руб. на каждого учредителя доверительного управления.

Заявитель кассационной жалобы, ссылаясь на положения пунктов 2.1, 4.13 Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (далее – Инструкция № 153-И), полагает неправомерными выводы судов о недоказанности того, что спорные счета являются специальными счетами, предназначенными для деятельности доверительного управляющего в целях договора доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги.

Как указывает общество УК «ФинанСист», оно при совершении банковских операций (открытие счета, перечисление денежных средств и т.д.) действовало с соответствующей отметкой «Д.У.», в связи с чем предполагалось, что оно действовало в интересах учредителей управления, а не собственных (пункт 3 статьи 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истец трактует заключенные им договоры банковского вклада как договоры, заключенные в пользу третьих лиц. Так, при заключении договоров банковского вклада и договоров банковского счета Банку была передана информация о наличии договора доверительного управления, сведения об учредителях управления, следовательно, по мнению заявителя, Банк не мог не знать, что общество УК «ФинанСист» действует в интересах учредителей управления (физических лиц). По мнению заявителя, денежные средства на

банковских счетах (вкладах) доверительного управления принадлежат на праве собственности учредителям управления, а не доверительному управляющему.

Кроме того, обязательства Банка перед учредителями управления не установлены в реестре обязательств Банка, в связи с чем одним из требований, заявленных управляющей компанией, было требование об установлении задолженности в реестре обязательств Банка.

В отзыве на кассационную жалобу Агентство просит кассационную жалобу общества УК «ФинанСист» оставить без удовлетворения, полагая, что заключенные между обществом УК «ФинанСист» и Банком договоры не содержат в себе указаний на то, что они заключены истцом в пользу учредителей управления (физических лиц), которые приобрели права вкладчиков или могут их приобрести при условии предъявления к Банку требований, основанных на этих правах. По мнению Агентства, указание в договорах банковского депозита данных клиентов истца – учредителей управления, является указанием на источник происхождения размещенных денежных средств, размещенных по договорам, в целях соблюдения требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), а не подтверждением факта заключения договоров в пользу третьих лиц. При этом агентство обращает внимание, что шесть договоров банковского счета, заключенных между истцом и Банком, поименного списка учредителей управления не содержали.

Как указывает Агентство, обязательства Банка перед истцом о включении его требований в реестр обязательств Банка перед вкладчиками выполнены до предъявления иска. Так, требования истца в сумме 376 343 492 руб. 11 коп. внесены в указанный реестр, что подтверждается выпиской из реестра обязательств Банка перед вкладчиками. Поскольку сведения об истце содержались в реестре обязательств Банка перед вкладчиками, Агентство 01.04.2019, после соответствующего обращения истца, выплатило страховое возмещение по его вкладам в Банке в максимальном размере, предусмотренном Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (далее – Закон о страховании вкладов) (1 400 000 руб.). Остающаяся часть суммы, превышающей максимальный размер страхового возмещения, включена в реестр требований кредиторов Банка в составе третьей очереди в сумме 374 943 492 руб. 11 коп.

Таким образом, по мнению Агентства, суды, установив, что обязанности Банка по включению обязательств перед истцом в реестр обязательств Банка перед вкладчиками и обязательства Агентства по выплате страхового возмещения по вкладам исполнены надлежащим образом, правомерно отказали в удовлетворении иска.

Банк также представил письменный мотивированный отзыв на кассационную жалобу, в котором просит отказать в ее удовлетворении, ссылаясь на необоснованность доводов общества УК «ФинанСист».

Банк, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 2, пункта 1 статьи 10 Закона о страховании вкладов, указывает, что в соответствии с условиями каждого из спорных договоров банковского депозита и банковского счета вкладчиком является общество УК «ФинанСист», все операции по указанным договорам совершались исключительно самим истцом.

Как указывает Банк, в условиях договора в пользу третьего лица должно быть прописано обязательство должника произвести исполнение не кредитору, а третьему лицу, между тем положениями договоров банковского счета (вклада), заключенных Банком с обществом УК «ФинанСист», не предусмотрена обязанность Банка произвести исполнение третьему лицу. Таким образом, по мнению Банка, заключенные договоры банковского счета и банковского депозита не являются договорами в пользу третьих лиц.

Банк полагает, что применительно к обстоятельствам рассматриваемого спора учредители управления – физические лица, денежные средства которых размещаются во вкладах (на счетах) доверительным управляющим, не могут быть признаны вкладчиками по смыслу Закона о страховании вкладов, а заключаемые доверительным управляющим договоры вклада (счета) не являются договорами в пользу третьего лица. Соответственно, денежные средства физических лиц, размещенные во вкладах (на счетах) в Банке доверительным управляющим, не являются застрахованными в рамках системы страхования вкладов.

По мнению Банка, указание истца на положения банковского законодательства о счетах доверительного управления, в частности на положения Инструкцию № 153-И, не имеет правового значения для рассматриваемого дела, поскольку данные положения указывают лишь на то что одним из видов счетов, которые открывают банки, являются счета доверительного управления, и на порядок их открытия. При этом действующее законодательство не содержит положений о том, что по счетам доверительного управления страховое возмещение может быть выплачено в размере, превышающем 1 400 000 руб.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, установленном статьями 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Как установлено судами, общество УК «ФинанСист» осуществляло деятельность по доверительному управлению денежными средствами физических лиц, в частности для целей инвестирования в ценные бумаги (лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг от 11.09.2007 № 002-10533-001000).

По договору поручения на привлечение клиентов для заключения договоров доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги от 18.10.2018 № 743/1/2018 (далее – договор поручения), заключенному между обществом УК «ФинанСист» (доверитель) и Банком (поверенный), поверенный принял на себя обязательство осуществлять

от имени и за счет доверителя действия по привлечению клиентов – физических лиц для заключения договоров доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги.

Согласно пункту 2.1 договора поручения права и обязанности по сделкам, совершенным поверенным, в соответствии с настоящим договором возникают у доверителя. За выполнение указанного поручения доверитель выплачивает поверенному вознаграждение (пункт 1.2 договора поручения).

В обоснование заявленных исковых требований общество УК «ФинанСист» сослалось на то, что для размещения указанных средств инвестирования между ним и Банком заключены договоры банковского депозита от 28.02.2019 № 033-19, 034-19 и договоры банковского счета от 08.11.2018 № Р-12713, Р-12714, Р-12715, В-228, В-229, от 12.02.2019 № Р-12938.

Так, согласно договору банковского депозита от 28.02.2019 № 033-19, пописанному между Банком и обществом УК «ФинанСист» Д.У., ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги (вкладчик) вкладчик предоставляет, а Банк принимает во вклад (депозит) денежные средства (взнос) в сумме 125 222 031 руб. 87 коп. и обязуется возвратить сумму вклада (депозита) и выплатить проценты на сумму вклада (депозита) на условиях и порядке, предусмотренных данным договором. В пункте 1.1 названного договора указан список лиц с расшифровкой по суммам передавших денежные средства для размещения по данному депозиту.

Между сторонами также подписан договор банковского депозита от 28.02.2019 № 034-19 аналогичного содержания, с суммой вноса – 12 000 000 руб. В пункте 1.1 данного договора также указан список лиц с расшифровкой по суммам, передавших денежные средства для размещения по данному депозиту.

Приказом Центрального банка Российской Федерации от 07.03.2019 № ОД-474 у Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 8 Закона о страховании вкладов является страховым случаем и основанием для выплаты Агентством страхового возмещения.

Согласно выписке из реестра обязательств банка перед вкладчиками (для малого предприятия) Банком учтены обязательства перед истцом, сведения о котором внесены в соответствующий реестр на общую сумму 376 343 492 руб. 11 коп., в частности по восьми счетам, открытым на основании договоров, требования по которым заявлены в рассматриваемом иске.

Справкой о выплаченных суммах и вкладах, по которым осуществлялось возмещение (для малого предприятия), подтверждается получение истцом 01.04.2019 страхового возмещения в общей сумме 1 400 000 руб.

В соответствии с уведомлением временной администрацией по управлению Банком от 17.04.2019 № 132-1/561ВА остаток суммы, превышающей максимальный размер страхового возмещения в общем размере

374 943 492 руб. 11 коп., включен в реестр требований кредиторов Банка в составе третьей очереди.

По мнению истца, на открытых в Банке счетах истца № 40701810700000000057, 40701810600000000063, 40701810000000000058, 40701810300000000059, 40701840100000010057, 40701840400000010058 размещены денежные средства его клиентов – физических лиц, учредителей управления, заключивших с истцом договор доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги, а именно на следующих счетах: договор банковского счета от 08.11.2018 № Р-12713 – счет 40701810700000000057 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 99 173 256 руб. 95 коп.); договор банковского счета от 08.11.2018 № В-228 – счет 40701840400001010057 (валютный счет, остаток на счете на момент отзыва лицензии 292 537,43 долларов США); договор банковского счета от 08.11.2018 № Р-12714 – счет 40701810700000000058 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 13 136 646 руб. 95 коп.); договор банковского счета от 08.11.2018 № В-229 – счет 40701840700001010058 (валютный счет, остаток на счете на момент отзыва лицензии 118 344,21 долларов США); договор банковского счета от 08.11.2018 № Р-12715 – счет 40701810700000000059 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 124 849 руб. 10 коп.); договор банковского счета от 12.02.2019 № Р-12938 – счет 40701810600000000063 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 9 133 425 руб. 26 коп.); договор банковского депозита от 28.02.2019 № 033-19 – счет 42005810713000000023 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 125 222 031 руб. 87 коп.); договор банковского депозита от 28.02.2019 № 034-19 – счет 42005810013000000024 (остаток на счете на момент отзыва лицензии 12 000 000 руб.).

Впоследствии истец направил в адрес Агентства заявление от 31.05.2019 о выплате страхового возмещения по вкладам доверительного управления, а также о включении обязательств из указанных договоров в реестр требований кредиторов Банка.

Письмом Агентства от 18.06.2019 № 2/7/26999 указанное требование истца оставлено без удовлетворения со ссылкой на произведенную 01.04.2019 выплату страхового возмещения обществу «УК Финансист» в полном объеме в сумме 1 400 000 руб. в соответствии с Законом о страховании вкладов.

Обращаясь в арбитражный суд с рассматриваемым иском заявлением, общество УК «ФинанСист» требовало установить обязательства и осуществить выплату страхового возмещения по восьми договорам (шести договорам банковского счета и двум договорам банковского депозита), заключенным между истцом и Банком. При этом в договорах банковского депозита в табличной форме содержится перечень физических лиц – клиентов истца, передавших ему денежные в доверительное управление. Указанное обстоятельство истолковано истцом как подтверждение соблюдения предусмотренного абзацем вторым пункта 1 статьи 842 Гражданского кодекса Российской Федерации существенного условия договора банковского вклада в

пользу третьего лица – указание имени гражданина, в пользу которого вносится вклад.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности фактов выполнения Банком и Агентством обязательств перед истцом по включению его требований в реестр обязательств банка перед вкладчиками и выплате страхового возмещения в максимальном размере, предусмотренном Законом о страховании вкладов.

Как указали суды, истцом не доказано, что счета, открытые в Банке, являются специальными счетами, предназначенными для деятельности доверительного управляющего – общества «УК ФинанСист» в целях исполнения договора доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги. Денежные средства на счета вносились обществом «УК ФинанСист» как вкладчиком.

При этом суды обратили внимание, что указание в договорах банковского депозита данных клиентов истца – учредителей управления, является указанием на источник происхождения размещенных денежных средств, размещенных по договорам, в целях соблюдения требований Закона № 115-ФЗ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет.

В силу статьи 5 Закона о страховании вкладов согласно названному Федеральному закону подлежат страхованию вклады (в том числе вклады, удостоверенные сберегательными сертификатами) в порядке, размерах и на условиях, которые установлены главой 2 данного Федерального закона, за исключением денежных средств, указанных в части 2 данной статьи.

Согласно преамбуле Закона о страховании вкладов названный Федеральный закон устанавливает правовые, финансовые и организационные основы функционирования системы обязательного страхования вкладов в банках Российской Федерации (далее – система страхования вкладов), компетенцию, порядок образования и деятельности организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов (Агентство по страхованию вкладов), порядок выплаты возмещения по вкладам, регулирует отношения между банками Российской Федерации, Агентством, Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и органами исполнительной власти Российской Федерации в сфере отношений по обязательному страхованию вкладов в банках.

В силу положений пунктов 1, 2 статьи 4 Закона о страховании вкладов банки и их вкладчики являются участниками системы страхования вкладов, в

которой банки имеют статус страхователей, а вкладчики являются выгодоприобретателями.

Понятие вкладчика дано в пункте 4 статьи 2 Закона о страховании вкладов. Так, вкладчик – гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства, в том числе осуществляющие предпринимательскую деятельность, или юридическое лицо, отнесенное в соответствии с законодательством Российской Федерации к малым предприятиям, сведения о котором содержатся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – малое предприятие), заключившие с банком договор банковского вклада или договор банковского счета, либо любое из указанных лиц, в пользу которого внесен вклад (пункт 4 статьи 2 Закона о страховании вкладов в редакции Федерального закона от 03.08.2018 № 322-ФЗ).

Пунктом 1 части 1 статьи 8 Закона о страховании вкладов предусмотрено, что страховым случаем является отзыв у банка лицензии на осуществление банковских операций (далее – лицензия Банка России) в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», если не реализован план участия Банка России или Агентства в урегулировании обязательств банка в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно пункту 2 указанной статьи страховой случай считается наступившим со дня отзыва (аннулирования) у банка лицензии Банка России.

В силу пункта 2 статьи 11 Закона о страховании вкладов возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей, если иное не установлено названным Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона о страховании вкладов вкладчик, наследник или правопреемник (их представители) вправе обратиться в Агентство с требованием о выплате возмещения по вкладам со дня наступления страхового случая до дня завершения конкурсного производства (принудительной ликвидации),

Если вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке, возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам, но не более 1 400 000 рублей в совокупности. Установленное настоящей частью условие действует в отношении всех вкладов, внесенных вкладчиком (в пользу вкладчика) в один банк, в том числе вкладов, внесенных в связи с осуществлением предусмотренной Федеральным законом предпринимательской деятельности (за исключением счетов эскроу, предусмотренных статьями 12.1 и 12.2 указанного Федерального закона) (часть 3 статьи 11 Закона о страховании вкладов).

Частью 4 статьи 12 Закона о страховании вкладов установлено, что выплата возмещения по вкладам производится Агентством в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай, в течение трех рабочих дней со дня представления вкладчиком в Агентство документов, предусмотренных частью 4 статьи 10 названного Федерального закона, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая, если более ранний срок не определен решением правления Агентства.

При несогласии с размером подлежащего выплате возмещения по вкладам вкладчик в соответствии с законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с иском об установлении состава и размера соответствующих требований, а также подлежащего выплате возмещения по вкладам (часть 10 статьи 12 Закона о страховании вкладов).

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств (часть 1 статьи 64, статья 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, принимая во внимание, что денежные средства, размещенные в Банке обществом УК «Финансист», являющимся юридическим лицом, отнесенным в соответствии с законодательством Российской Федерации к малым предприятиям, застрахованы в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о страховании вкладов, при этом в связи с наступлением страхового случая – отзыва лицензии у Банка, Агентство выплатило истцу страховое возмещение в предусмотренной Законом о страховании вкладов максимальной сумме 1 400 000 руб., исходя из доказанности фактов выполнения Банком и Агентством обязательств перед истцом по включению его требований в реестр обязательств банка перед вкладчиками и выплате страхового возмещения в максимальном размере, предусмотренном Законом о страховании вкладов, суды не установили правовых оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

При этом суды исходили из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу.

По условиям договоров банковского депозита (раздел 2 договоров) Банк обязался открыть счет обществу УК «Финансист» как вкладчику по депозиту, зачислить на него сумму вклада, производить начисление процентов, возвратить сумму вклада, выдавать вкладчику выписки со счета, обеспечить полную сохранность вклада.

Как следует из пункта 1 статьи 1018 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2.7 Инструкции № 153-И для осуществления операций, связанных с деятельностью по доверительному управлению, банковский счет открывается доверительному управляющему и не может рассматриваться в качестве договора в пользу третьего лица.

Таким образом, суды пришли к выводу, что учредитель доверительного управления не является вкладчиком в соответствии с Законом о страховании вкладов, вкладчиком в рассматриваемом случае является доверительный управляющий.

При этом суды установили, что указание поименного списка учредителей управления в двух договорах банковского депозита, заключенных между истцом и Банком, обусловлены необходимостью соблюдения Закона № 115-ФЗ.

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу, что у общества УК «ФинанСист»—в связи с отношениями по доверительному управлению не возникло право на получение страхового возмещения в зависимости от количества участников доверительного управления, которые, в свою очередь, не лишены возможности защищать свои права самостоятельно.

Кроме того, суд кассационной инстанции обращает внимание, что установление требований учредителей управления – физических лиц в реестр требований кредиторов Банка предметом рассмотрения по настоящему делу не являлось, обжалуемые судебные акты соответствующих выводов не содержат.

Таким образом, все доводы заявителя кассационной жалобы сводятся к его несогласию с результатами произведенной судами оценки имеющейся по делу доказательственной базы, конкретных документов, входящих в ее состав, и установленных на их основании фактических обстоятельств дела.

В силу норм статьей 168, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочиями по оценке и переоценке фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств наделены исключительно суды первой и апелляционной инстанций.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в частности, в определении от 17.02.2015 № 274-О, нормы статьей 286–288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке законности судебных актов право оценивать только правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права.

Обжалуемые судебные акты приняты на основе всестороннего и полного исследования имеющихся в материалах дела доказательств и установления всех обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения возникшего между сторонами спора по существу; содержат мотивированное обоснование отклонения приводимых обществом УК «ФинанСист» доводов.

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов (статья 288 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации), судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.12.2019 по делу № А07-23600/2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2020 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания «Финансовые системы» – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Л.В. Громова

Судьи

С.Э. Рябова

А.В. Сидорова